

А. А. Силин

Его называли «золотым пером» Испании

Силин Андрей Андреевич, канд. филол. наук, доцент,
Российский государственный социальный университет.
silandol48@gmail.com

Аннотация. Статья, написанная в жанре литературно-исторического очерка, посвящена судьбе талантливого писателя и журналиста Мариано Хосе де Ларра, оставившего ярчайший след в истории и культуре испанского общества XIX в.

Ключевые слова: Мариано Хосе де Ларра, испанская литература, испанская журналистика, Испания, XIX в.

Andrey Silin

They called him the «golden pen» of Spain

Abstract. The article, written as literary and historical essay, is dedicated to the destiny of the talented writer and journalist Mariano José de Larra, who left the brightest trace in the history and culture of Spanish society of the nineteenth century.

Keywords: Mariano José de Larra, Spanish literature, Spanish journalism, Spain, XIX century.

В столице Испании Мадриде, прямо напротив кафедрального собора Св. Альмудены, что на улице Байлен, и в нескольких шагах от Королевского дворца стоит не очень заметный бюст из серого гранита, на котором высечена скромная надпись: «Ларра» и годы жизни 1809—1837. Однако не все знают, что в истории испанской журналистики и литературы и в истории испанского общества XIX в. этот рано ушедший из жизни молодой человек оставил ярчайший след.

Тогда Мадрид и его королевский двор, несмотря на потерю Испанией первых заморских колоний и тяжкие последствия войны за независимость против Наполеона, по-прежнему поражали своим блеском и роскошью. Куртизанки в ярких шелковых платьях с бантами и кружевными серебряными сумочками, прозванными в народе «ridicules» («нелепые, смешные» — *фр.*; «ридикюль» в русском языке — ручная женская сумочка. — *Прим. авт.*); франты в цилиндрах, с широкими галстуками типа «пластрон», в брюках цвета серебра и лакированных туфлях, с огромными карманными часами на золотых цепях и моноклями в глазах прогуливались пешком, в двухместных колясках или ландо по улицам и бульварам столицы, придавая ей притягательное очарование театра. Мадридское общество шеголяло нарядами и веселилось на балах, на различных народных праздниках. Вино лилось рекой, повсюду звучали гитары, и разносились куплеты уличных певцов. Жизнь была ключом.

В те годы среди блестящей «золотой» молодежи Мадрида выделялся талантливый писатель и журналист по имени Мариано Хосе де Ларра. Он родился 23 марта 1809 г. в Мадриде в старинном здании бывшего Монетного двора на улице Сеговия, в котором дедушка Ларры по отцовской линии был администратором, и недалеко от места, где стоит бюст писателя. Здание стояло немного вверх по улице от нынешнего виадука — там сейчас садик, посвященный фотографу Альфонсо. Но недолго он прожил в этом доме. В 1812 г. испано-английские войска под командованием Веллингтона разбили французов под Саламанкой, и Жозе Бонапарт, которого его брат Наполеон в 1808 г. посадил на испанский трон, испугался падения Мадрида и решил перебраться в Валенсию, откуда при случае можно было сбежать по морю во Францию. Отец Мариано Хосе, довольно образованный ученый медик и страстный поклонник французских просветителей, с молодости примкнувший к стремлениям и принципам французской революции, поступил на службу в наполеоновскую армию и отправился в свите Пепе Ботельи (так называли в народе нового короля Жозе I) сопровождать его к Средиземному морю вместе со всей семьёй. Так в трёхлетнем возрасте Ларра впервые покидает родной город. После падения Наполеона отец увез семью во Францию, где маленький Мариано провёл своё детство и познакомился с французской культурой, определившей во многом его идейное развитие. Он учился в одном известном колледже в Бордо, где почти забыл испанский язык, но зато прекрасно овладел французским. После возвращения в 1818 г. в Мадрид, когда его отец при заступничестве инфанта Франсиско де Паула, брата короля Фернандо (Фердинанда) VII, был прощен, будущий писатель вынужден с азов начинать изучение родного языка. Проучившись три года в столичной школе Пиас, затем из-за переездов отца он несколько лет учился в разных школах Наварры и в Имперском колледже Св. Исидро в Мадриде, а после окончания школы — в университетах столицы, Вальядолида и Валенсии, но курса так и не окончил. В 18 лет он поступает в военизированный корпус Королевских добровольцев, предназначенный для защиты абсолютистского трона Фернандо VII, что давало целый ряд привилегий его ученикам. Но Ларру привлекали журналистика и писательская деятельность. Еще когда ему было 12 лет, Ларра перевёл отрывки из гомеровской «Илиады», а также написал в стихах триста строк «Исторической географии Испании». В Мадриде Ларра вращается в мирке, в который входили известный юрисконсульт Мануэль Камбронеро, мажордом Королевского дворца Кирико Аристисабаль, директор мадридских театров Гримальди и самый авторитетный испанский журналист той эпохи Хосе Мария Карнереро. Именно тогда и под влиянием последнего Марьяно выбрал путь журналиста-сатирика. В 1828 г. он начинает выпускать журнал «Сатирический оборотень современности» («El Duende Satírico del día»), выбрав эпиграфом слова Буало: «Я ненавижу свою обрашаю против нелепостей нашего века». Его критическое перо направлено против злоупотреблений, отсталых сторон жизни, террора и реакции, царивших в Испании. За 18 месяцев было выпущено 5 номеров, в каждом по две статьи, в которых молодой журналист развенчивал невежество, грубость нравов, нелепые развлечения и праздность мадридской элиты. Естественно, что это было не по нраву правящим кругам и клерикалам, поэтому в 1829 г. журнал был запрещен цензурой. Однако, когда в 1832 г. после болезни Фердинанда VII на трон взошла молодая королева Мария Кристина, Ларра начал выпускать другой сатирический журнал «Простодушный болтун» («El Pobrecito Hablador»),

в котором все статьи писал всегда он сам. Чаще всего Ларра подписывал статьи псевдонимом «Фигаро», героя произведения Бомарше, творчество которого оказало на него большое влияние. В нем он стал писать так называемые «костумбристские» очерки — поучительные очерки о нравах общества, продолжая курс, начатый такими костумбристами, как Себастьян Миньяно, Серафин Кальдерон и Рамон де Месонеро Романос. Но у молодого костумбриста все отметили отличия от предшественников: критику этих нравов, политическую сатиру и довольно тенденциозные портреты разных видных представителей испанского общества. С горькой иронией Мариано Ларра пишет об отсталости и невежестве родного отечества и требует от литературы и искусства стать средством просвещения народа.

После смерти Фердинанда VII вспыхивают антиклерикальные, создаются народные комитеты, не подчиняющиеся центральному правительству, и отряды народной милиции для отпора карлистскому мятежу. Началась третья испанская буржуазная революция, тянувшаяся целый девять лет. Это был период расцвета творчества Ларры, когда наряду с блестящей публицистикой он занимается драматургией и прозой. В 1837 г. он вынужден закрыть и свой журнал, и с этого момента молодой публицист сотрудничает в различных газетах и журналах, например в «Испанском журнале» («La Revista Española»), печатая статьи по литературе и искусству под псевдонимом «Фигаро».

Именно тогда Ларра пишет пьесу «Масиас» и исторический роман «Паж короля Энрике Слабого», в которых выразил в первую очередь свои субъективные переживания и любовные порывы. В основу обоих произведений он положил легенду о трубадуре XV в. Масиасе, о его любви к Эльвире — жене богатого и влиятельного сеньора. После ряда перипетий все заканчивается гибелью Матиаса и Эльвиры, а их любовь остается неудовлетворенной, поэтому, как мы увидим далее, во многом эти произведения автобиографичны.

Благодаря меткой и остроумной критике пороков испанского общества той эпохи Фигаро-Ларра за короткий период становится самым читаемым и самым высокооплачиваемым журналистом. Он достиг того, чего не смог никто в то время: превратил профессию журналиста в «золотое дно». Достаточно сказать, что газеты «Эль Мундо» и «Эль Редактор Хенераль» платили ему по 40 тыс. реалов за статью — это в три раза больше, чем месячная зарплата тогдашнего председателя правительства. Конечно, при таких доходах он жил на широкую ногу, а в обществе говорили, что в Европе есть только два самых элегантных и замечательных человека — лорд Байрон и Ларра. Бурная светская жизнь Ларры успешно дополняла то восхищение, которое возбуждало его перо: он жил в одном из самых роскошных домов Мадрида, полном различной прислуги, выезжал в коляске с кучером, запряженной двойкой великолепных лошадей, и носил сюртуки и цилиндры от лучших портных и шляпных мастеров Лондона... В общем, жизнь удалась!?

Долорес Армихо

Напомню, что это был период расцвета романтизма в Испании, когда этот литературный стиль превратился в стиль жизни, а тема любви и смерти стала самой популярной в обществе. И в это время в Мадрид приезжает некая Долорес Армихо де Камбронеро, уроженка Севильи, выросшая с желанием познать свободу и все новое, что возникало в мире. Ее рано выдали замуж, и она уговорила мужа уехать в Мадрид, так как Севилья из «столицы Индий» превратилась в провинциальный город, в котором молодой женщине уже не хватало «воздуха». Красивая и остроумная севильянка очень скоро стала блистать в салонах и культурных кругах Мадрида, тем более что у нее был талант поэтессы. Долорес жаждала стать законодательницей мод, великой литераторшей и первой придворной дамой наподобие знаменитых француженок, таких как мадам Рекамье, мадам де Сталь или Тереза Кабаррюс, которую называли «Дева Мария Термидора». Однако мадридский двор в те годы не мог предложить Долорес Армихо подобную возможность, так как ни король Фернандо VII, ни его министры не были приверженцами искусства и литературы. А что касается любовных пристрастий, то испанский король ограничивался, как известно, амурными похождениями с простыми девушками типа Пепы Наранхеры — торговки апельсинами. Долорес оставалось искать достойную пару среди литераторов, где, конечно же, первым среди равных был Ларра.

Тогда имя Ларры гремело еще и в связи с премьерой его пьесы «Масиас», и именно тогда начала плести вокруг него свои сети Долорес Армихо. Молодой денди не мог не увлечься романтической и прекрасно образованной замужней кокеткой. Между ними вспыхнула всепоглощающая бурная любовная связь, которую они и не скрывали. Весь Мадрид был шокирован, хотя таким образом Ларра материализовал то, о чем он писал в статьях о морали тогдашнего общества. Нужно заметить, что, несмотря на блестящую светскую жизнь, Ларра был несчастлив в личной жизни, о чем он напишет в известной статье «Жениться рано и плохо». Ведь он женился довольно рано, в 21 год, а тут соблазны света, деньги и известность мало-помалу разрушали и без того не очень прочные семейные узы. И вот эта вулканическая любовь к Долорес! Ларра уходит от жены в 26 лет, берет на себя заботу о трех маленьких детях и теряет право жениться снова, так как разводов тогда не было. Муж Лолы Армихо увозит жену в путешествие по Европе, пытаясь порвать эту связь и надеясь, что время погасит страсть. Он снимает для нее лучшие отели Рима, Парижа, Веймара и других городов Старого Света, возит по дворцам родственников во Флоренции, Швейцарии и Париже и развлекает ее, как может. А Ларра старается следовать за ними в поисках мимолетных встреч с любимой. Мюнхен, Венеция, Вена.... Именно в Вене холодной зимой 1834 г. муж Лолы заболевает воспалением легких и умирает.

Казалось бы, путь к счастью любовников открыт. Однако происходит непонятное: после похорон мужа Лола исчезает и Ларра тщетно ищет ее. Потеряв ее следы, он возвращается в Мадрид и скрывается от одиночества на дружеских вечеринках и литературных собраниях в знаменитых мадридских кафе «Фонтана де Оро», «Куатро насионес» и «Эль Параисо». И без усталости пишет, а герои его пьес и романов говорят на горьком языке любви. «Звезда Севильи с черными волосами, небрежно заплетенными Амуром», — пишет Ларра, вспоминая возлюбленную. А где же сама повелительница сновидений и мечтаний Фигаро? Нужно думать, она снова плетет кому-то сети.

В ту пору в руки Ларры попадают «Страдания молодого Вертера» Гете, и он, взволнованный самоубийством романтического героя, восклицает, что «именно так умирают от любви». А тут еще и неудача с депутатством Ларры, когда после его избрания происходит *Motín de la Granja* — мятеж в городке, где находится летняя резиденция испанских королей, после чего выборы были признаны недействительными и Мариано потерял свой долгожданный депутатский мандат. Наступает роковой день — 13 февраля 1837 г., день праздничного карнавала. Как тут не поверить предрассудкам и загадкам природы?

В этот день Ларра проснулся поздно, позавтракал и поехал к своему другу Мариано Рока де Тогорес, известному писателю и политику — будущему маркизу де Молинос. Затем вместе они посетили бывшую жену Ларры Хосефу Веторет чтобы обсудить финансовые вопросы. Дочери (старшей, Адели, было 5 лет, а младшей, Бальдомере, — четыре) в это время уехали с гувернанткой полюбоваться на карнавальные маски и костюмы. В семь вечера Ларра был у себя в кабинете, когда слуга доложил о приходе.... госпожи Долорес Армихо! Ларра тут же приказывает просить ее в кабинет, и его сердце трепещет от радости предстоящей встречи. Но Долорес пришла не одна, а с подругой, при этом обе держали в руках черные шелковые полумаски, под которыми они скрывали свои лица от посторонних до прихода в дом Ларры. Значит, никто не должен был знать о их визите! Ларра бросается к Долорес в надежде обнять ее, но она останавливает его

жестокими слова: «Все кончено. Я пришла только просить тебя вернуть мне письма». Оказывается, после смерти мужа она познакомилась с довольно именитым человеком, за которого хочет выйти замуж, и теперь не хочет, чтобы ее любовные письма попали случайно в его руки. Ларра помертвел и несколько мгновений не мог вымолвить ни слова. Затем упал перед ней на колени и стал целовать ей руки, прося прощения неизвестно за какие грехи. Он плакал, как ребенок, и упрашивал не бросать его, обещал оставить свою карьеру, дом и отдать ей все свое богатство, лишь бы она согласилась уехать с ним из Испании в любую страну, законы и обычаи которой позволят им жениться. Но напрасно. Долорес с неприязнью смотрела на эту сцену и хотела, чтобы все побыстрее закончилось. Она специально выбрала этот карнавальнй вечер и должна была обязательно вернуться домой с желанными письмами.

В конце концов Ларра, сраженный ее холодностью, сумел взять себя в руки, сел за стол, закурил и достал из ящика пачку писем, перевязанных шелковой зеленой лентой. Погладив их, Ларра протянул письма Долорес, и та с жадностью схватила вожаделенную добычу, тут же спрятав их в сумочку. Не сказав ни слова утешения несчастному любовнику и только бросив сухо «Прощай!», она поспешно удалилась. Ларра приказал слуге проводить дам до двери, а сам остался в кабинете. Когда дамы спускались по лестнице, послышался сухой звук, словно хлопок закрывшейся двери при сквозняке. Но никто не придавал этому значения.

Вечер катился к концу, когда в дом вернулись дочери, и старшая, Адель, побежала в кабинет отца, чтобы как обычно поцеловать его. Но через минуту она в ужасе бежала по коридору с криком: «Папа лежит под столом, он весь залит кровью!». Когда на этот крик сбежались взрослые, то застали Ларру лежащим на ковре с простреленным виском, из которого струилась кровь, а рука его крепко сжимала пистолет. Весть о его смерти потрясла весь Мадрид.

Одна из газет, сообщая на следующее утро об этом событии, подчеркнула, что на столе кабинета лежала открытой пьеса Ларры «Масиас» с каплями крови на страницах. Вся его жизнь схожа с жизнью его героев...

Два дня, несмотря на протесты церковников, тело Ларры было выставлено публике для прощания. Церковь, отказывавшаяся совершать отпевание самоубийцы, отступила. Затем гроб с телом перенесли в приход Святого Якова, откуда похоронная процессия проследовала на кладбище Фуэнкарраль. Траурный кортеж состоял из двенадцати бедняков, которые несли в руках большие восковые свечи, и более ста одетых по этикету сановников. Тысячи людей пришли проститься с великим Фигаро и, как кто-то отметил, столько публики не видели с похорон

Лопе де Веги. Здесь были представлены все слои общества, а среди писателей и поэтов фигурировали такие знаменитости, как Вентура де ла Вега, Хуан Эухенио Арсембуш, Хосе де Эспронседа, Мартинес де ла Роса и другие.

На похоронном катафалке лежали книги, написанные Ларрой, а по бокам — громадные лавровые венки и венки из роз. А на самом кладбище, когда гроб сняли и стали опускать в могилу, на соседний пантеон взобрался какой-то мальчишка, лет пятнадцати с виду, и в повисшей тишине звонким голосом прочел:

*Этот смутный гул, прерывающий ветер,
— это колокола траурный голос,
Тщетная копия прощального плача
Над утомленным и скорбным телом,
Что уснет назавтра в прахе...»*

Стихи взволновали и восхитили публику, а когда закончились последние из двадцати строф поэмы, буря аплодисментов всколыхнула кладбище. Тут же все стали спрашивать: «Кто это был? Что это за поэт такой молодой и талантливый?». И вот уже из уст в уста передают: «Его зовут Хосе Соррилья». И Вентура де ла Вега, отныне наследовавший негласный титул короля испанской литературы, произнес пророчески: «Мы присутствовали при кончине одного великого поэта и рождении другого».

А что же наша Долорес Армихо? Оказалось, узнав о смерти Ларры, она почувствовала такие угрызения совести, что в день похорон села в дилижанс и уехала в Андалусию, где от раскаяния за свои любовные грехи и эгоизм постриглась в монахини и поступила в монастырь Босоножек в Севилье.